

УДК 1(091) ББК 87.3

Труфанов С.Н.

КЛАССИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ ВИЛЬГЕЛЬМА ГЕГЕЛЯ

Опубликована "Прикладная психология и психоанализ": электронный научный журнал, 2012. N 1.
URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Обычно походя, в полразворота сбивают, как им кажется, с ног великого философа. Но проходят лишь сквозь тень его, не зацепив ничего существенного.

Виталий Ковалёв.

Философия Гегеля на протяжении последних столетий играет заметную роль в духовном развитии человечества. Однако многие её разделы до сих пор продолжают оставаться недостаточно изученными и малопонятными. К таковым, в частности, относится его теория познания (гносеология), о сути которой мы знаем немного, хотя в его "Энциклопедии философских наук" имеется специальный раздел, где он с достаточной полнотой излагает эту теорию¹.

Главным препятствием на пути проникновения в смысл произведений Гегеля является трудный язык, которым они написаны. Объясняется такой язык тремя причинами. Во-первых, новаторским содержанием его произведений, которое, как и всё новое вообще, не сразу находит свою оптимальную форму. Во-вторых, в годы его жизни учёным приходилось писать свои труды обычным пером при свечах, поэтому многократно переделывать их в целях нахождения более удобных для читателя формулировок было делом весьма обременительным и затратным по времени. В-третьих, в ту эпоху ещё не обо всех вещах можно было говорить и писать открытым текстом. Если бы смысл целого ряда учений Гегеля стал доступен его современникам, то сам он подвергся бы жесточайшим преследованиям как со стороны церкви, так и со стороны государства. Поэтому он и другие философы того времени вынуждены были излагать свои мысли с большой осторожностью, применяя во многих случаях нарочито сложный, малопонятный язык, который позволял улавливать их суть лишь частично и по отдельным фрагментам. Достаточно вспомнить Людвига Фейербаха, который в 1830 г. опубликовал сочинение "Мысли о смерти и бессмертии", где позволил себе излишнюю ясность суждений. Расплатился он за это тем, что был пожизненно лишён права преподавания, а книга была уничтожена.

Названные причины – новизна задач, объёмность содержания и осторожность формулировок – обусловили тяжёлый язык произведений Гегеля и, как следствие, их плохое понимание. Последнее обстоятельство, в свою очередь, привело к тому, что его философия со временем обросла массой домыслов и ярлыков вроде таких, как "у Гегеля диалектика стоит на голове", у него "миром правит абсолютная идея", он повествует "от имени мирового разума" и т.д. В условиях отсутствия добротных комментариев к его произведениям эти домыслы получили широкое распространение и постепенно превратились в расхожие догмы. В результате сегодня даже в профессиональных философских кругах наследие Гегеля трактуется преимущественно с позиций таких догм. Вот, например, какой отзыв получил автор данной статьи от одного из *рецензируемых* журналов: "Господин Труфанов изложил вульгарно-материалистическую гносеологию, которую, вероятно, заимствовал из учебников. Предмет познания по Гегелю не объективная реальность, а мир идей, и этим все сказано. Больше не совершайте таких "великих" открытий, а то Вас сочтут за невежду".

¹ См.: Энциклопедия философских наук/Философия духа/Субъективный дух/Психология/Теоретический дух/§§ 445-468.

Подобные рецензии только подчёркивают необходимость переложения всех произведений Гегеля на понятный для широкого круга читателей язык. Без этого философское сообщество так и будет продолжать жить в мире кривых зеркал, воспринимая его систему в искажённом до неузнаваемости виде. В настоящей статье автор предлагает свой вариант доступного изложения теории познания Гегеля. Для убедительности мы раскроем её содержание в последовательном порядке всех её параграфов.

Роль интеллекта в познании мира

В своём учении о человеке (о субъективном духе – §§387-482) Гегель последовательно рассматривает все особенные формообразования индивидуального духа: *душу, сознание, самосознание, разум, интеллект* и *волю*. Он раскрывает строение каждой из этих форм и показывает их роль в системе деятельности духа человека. Функцию познания окружающего мира он отводит интеллекту.

§ 445. Задача интеллекта, по определению Гегеля, состоит в том, чтобы:

- а) производить знания об окружающем мире,
- б) хранить (помнить) их,
- в) преобразовывать их в различные планы и проекты по переустройству мира.

Интеллект и деятельность познания, по его мысли, представляют собой одно и то же. Все интеллектуальные способности человека – созерцание, представление, воображение, память, мышление – не имеют никакого самостоятельного значения вне деятельности познания и выступают лишь в качестве её рабочих моментов.

Сам процесс познания, согласно Гегелю, включает в себя три последовательных этапа деятельности интеллекта:

- *созерцание,*
- *представление,*
- *мышление.*

Созерцание

§446. Начальный пункт процесса познания – акт *ощущения* предмета. В этом акте мы имеем непосредственное единство субъекта и объекта, человека и воспринимаемого им предмета. По полноте и свежести ощущений данная ступень является самой богатой, но по степени их мыслительного оформления она является самой бедной. "В ощущении содержится весь разум – вся совокупность материала духа. Все наши представления, мысли и понятия ... развиваются в нашем ощущающем интеллекте"².

§447. Воспринимаемые нами ощущения различны. Во-первых, потому, что они приходят к нам от различных предметов. Во-вторых, потому, что они поступают в нас через различные органы чувств: осязания, обоняния, слуха, зрения и вкуса. В силу этого каждое ощущение представляет собой некое *особенное возбуждение*, отличающееся от других своим качеством и интенсивностью.

§448. Отсюда вторая ступень созерцания – проявление *внимания*. Поскольку ощущения различны, интеллекту приходится проявлять к ним своё *внимание*. Если бы все ощущения были одинаковы, то такая форма деятельности не потребовалась бы. Но коль скоро ощущения различны, человек вынужден воспринимать каждое из них в его особенности и, следовательно, проявлять к ним своё внимание.

Те ощущения, на которые человек обращает своё внимание, становятся его

² Гегель, Г.В.Ф. *Философия духа* / Г.В.Ф. Гегель // *Энциклопедия философских наук*: В 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1977. – С. 270.

внутренними *чувствами*. Чувства отличаются от ощущений тем, что они появляются благодаря внутреннему отношению нашего интеллекта к воспринимаемым нами ощущениям (в форме проявления внимания), тогда как собственно ощущения возникают у человека через его внешнее отношение к предмету.

Здесь, уважаемый читатель, уместно было бы вспомнить те эпизоды из своего детства, когда каждый из нас впервые начал обращать внимание на свои ощущения и тем самым стал обнаруживать их в себе в качестве чувств. Это самые первые ощущения запахов цветов, звуков полёта шмеля, разноцветья красок природы и т.д. Конечно, все это мы воспринимали и ранее, но способность находить данный материал в себе в качестве своих собственных чувств появляется у ребёнка лишь к 4-5 годам.

§449. Третья ступень – формирование *созерцания* как такового. Акт проявления внимания не только полагает ощущения в качестве различных внутренних чувств, но и обнаруживает их связанность друг с другом. Единство этих двух моментов проявления внимания – а) различения ощущений и б) связывания их воедино даёт интеллекту *созерцание* в собственном смысле этого слова. Иначе говоря, созерцаемый образ возникает из ощущений только тех предметов, на которые мы обращаем своё внимание.

§450. Превратив ощущения в чувства и соединив их в целостный образ, интеллект перестаёт нуждаться в самом воспринимаемом предмете. Он перестаёт обращать на него внимание и тем самым подвергает его отрицанию. Через акт такого отрицания образ созерцаемого предмета отделяется от самого предмета и превращается в *представление*. "Дух полагает созерцание как своё, проникает его собой, делает его чем-то внутренним... Через такое вхождение в себя интеллект поднимается на ступень представления"³.

Представление

§451. *Представление* – это внутренне усвоенное созерцание. В акте созерцания нам необходимо очное присутствие предмета, тогда как представление уже не требует этого. В словах: "Я это видел" очень удачно выражена суть перехода от созерцания к представлению. То, что я видел ранее, продолжает сохраняться во мне в форме идеального образа, хотя сам предмет я уже не созерцаю. Следовательно, я не только созерцал данный предмет в прошлом, но и в настоящее время продолжаю удерживать его образ в своём *представлении*.

§452. Первая ступень представления – акт *припоминания*. Попавший в сферу представления образ предмета оказывается оторванным от всех тех внешних связей, в которых существует сам реальный предмет. В силу этого данный образ принимает одиночный и случайный характер. Он подобен песчинке, случайно залетевшей в замкнутое пространство человеческой головы.

§453. Чем более свеж эпизод созерцания предмета, тем более чётким и ярким является его образ. Но постепенно он тускнеет и стирается. Той толики внимания, которая была уделена непосредственному созерцанию предмета, хватает лишь на то, чтобы перенести его образ в своё представление. Но попав в него и не получив от него никаких пометок, образ со временем забывается. Бесконечная череда образов предметов, на которые мы случайно обращаем своё внимание, сохраняется в запасниках нашего интеллекта в бессознательной форме, и мы не знаем, какое множество их дремлет внутри нас. Они время от времени всплывают в нашем представлении, но их невозможно сознательно вызвать.

§454. Чтобы мы могли вспомнить такой бессознательно сохранённый образ, требуется

³ Там же. С. 279.

повторное созерцание самого предмета. *Припоминание* означает совпадение образа повторно созерцаемого предмета с уже имеющимся в нашем представлении. В акте припоминания "...мы имеем содержание, которое не только созерцается, но и в то же время припоминается мною, т.е. принадлежит мне. В таком определении содержание (созерцания – С.Т.) есть то, что мы называем образом"⁴. Благодаря повторному созерцанию образ предмета фиксируется в нашем представлении и становится **образом** в собственном смысле этого слова.

Первый эпизод созерцания закрепляется за счёт второго, второй – за счёт первого. Когда с первого раза нам в глаза, как принято выражаться, *бросается* какая-то вещь, у нас возникает желание взглянуть на неё ещё раз, чтобы за счёт повторного созерцания закрепить её образ в своём представлении. Как поётся в одной незатейливой песенке: "Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я". Чем более часто и в разных обстоятельствах мы созерцаем предмет, тем более устойчиво его образ сохраняется в нашем представлении.

§455. Вторая ступень представления – **воображение**. Оказавшиеся в сфере представления человека образы предметов освобождаются от всех своих реальных связей. Благодаря этому наш интеллект получает возможность проявлять своё *воображение*, т.е. проявлять способность создавать из имеющихся у него образов нечто отличное от них. Сама способность к воображению основана на схожести (тождестве) и различии предметов. Когда их образы чем-то отличаются друг от друга, возникает материал для воображения. Вот как, например, работало воображение у одной из героинь Н.В. Гоголя, озадаченной выбором жениха: "Если бы губы Никанора Ивановича приставить к носу Ивана Кузьмича да прибавить к этому ещё дородности Ивана Павловича..."

Способность воображения включает в себя:

- а) *воспроизводящую* силу, вызывающую образы предметов на поверхность нашего сознания;
- б) *ассоциирующую* силу, соотносящую образы между собой и создающую *общие представления* предметов;
- в) *творческую* силу, производящую *символы* и *знаки*, с помощью которых идеальные образы выносятся из нашей головы во внешний мир.

Воспроизводящая сила воображения – это способность интеллекта находить хранящиеся в нём образы предметов без их непосредственного созерцания. Этим *воспроизводящая* сила воображения отличается от простого *припоминания*, которое ещё требует повторного созерцания предмета.

Деятельность интеллекта по воспроизведению хранящихся в представлении образов формальна. Она ещё не связана с выявлением содержательных связей между ними.

§456. Ассоциирующая сила воображения. "Сила воображения не только вызывает имеющиеся образы, но и относит их друг к другу... На этой ступени она выступает как деятельность ассоциирования образов"⁵. Английские сенсуалисты (Дж. Локк, Дж. Беркли) придавали большое значение так называемым *законам ассоциации идей*. Но таковых законов, по мнению Гегеля, не существует. Своеобразие ассоциаций зависит главным образом от состояния того человека, которому они принадлежат. Они возникают по принципу: "у кого чего болит, тот о том и говорит". Обычный разговор *о том, о чём* развивается как раз в русле спонтанно возникающих ассоциаций. Начинают говорить о погоде, затем переходят на одежду, от одежды – к ценам, от цен – к политике и т.д.

Положительным результатом ассоциирующей деятельности воображения являются **общие представления**. Они появляются благодаря наличию каких-либо общих черт у ряда предметов. Например: роза *красная*, вишня *красная*, отсюда – общее представление *красного цвета*. Либо общее может выступать как *род*, к которому сводятся схожие образы предметов.

⁴ Там же. С. 281.

⁵ Там же. С. 288.

Например: берёза – дерево, дуб – дерево, сосна – дерево, отсюда – общее представление *дерева* как такового.

Общие представления могут близко походить на свои предметы, а могут сильно отличаться от них. Чем выше уровень общности таких представлений, тем меньше они соответствуют своим реальным прототипам. Тем самым ассоциирующая сила воображения переходит в *фантазию*, создающую собственный мир искусственных образов.

§457. Творческая сила воображения. Попавшие в сферу представления образы предметов оказываются как бы в тупике. Для того чтобы сделать их доступными для других людей, их необходимо каким-то образом вывести из головы человека во внешний мир. Что касается образов реально существующих предметов, то для их овнешнения достаточно просто указать на сам предмет, благодаря чему другой человек поймёт, что мы *имеем в виду*, т.е. в своём представлении. А как быть в том случае, когда нужного предмета нет рядом, и что делать со всеми теми порождёнными нашим воображением общими представлениями, которых вообще не существует в природе? Как сделать их доступными для других людей? В целях решения этой задачи людям пришлось научиться создавать *символы* и *знаки*.

Символы. Когда для выражения своих субъективных представлений мы применяем образы реальных предметов, мы создаём *символы*. Например: образ лисы означает хитрость, образ сороки – болтливость, быка – упорство и т.д. При этом из образа-символа берётся только одно его свойство, которое соответствует содержанию нашего представления. Все остальные свойства не учитываются. Поэтому символ всегда многозначен, и надо ещё догадаться, в каком именно смысле он используется.

§458. Но далеко не все наши представления могут быть выражены посредством символов. Воображение человека в обилии создаёт такие образы и представления, содержание которых никак не соответствует содержанию реально существующих предметов. Для овнешнения таких представлений люди используют *знаки*. Знаки изготавливаются из какого-либо внешнего материала. При этом в форму знака вкладывается содержание представляемого человеком образа. Этим *обозначающая* деятельность интеллекта отличается от *символизирующей*. Символом может выступать только такой предмет, собственное содержание которого в той или иной степени соответствует содержанию нашего представления. В знаке же природный материал и вкладываемое в него значение не имеют между собой уже ничего общего. Например: для обозначения образа *воды* мы рисуем на бумаге или песке волнистые линии.

"Знак следует рассматривать как нечто весьма важное. Если интеллект нечто *обозначил*, то тем самым он ... дал чувственному материалу чуждое ему самому значение" – значение своего представления⁶. Соответственно, чтобы пользоваться знаками, людям необходимо понимать их *значение*. Об этом говорит и этимологическая цепочка слов: *знак* – *обозначение* – *значение* – *узнавание* – *познание* – *знать* – *знание* и т.д. Все эти слова происходят от слова *знак*. Для человека, который не знает смысла какого-либо знака, его просто не существует.

В зависимости от материала, из которого создаются знаки, и придаваемых им пространственно-временных параметров они подразделяются на две группы:

- а) собственно *знаки*,
- б) *знаки-слова*.

Собственно знаки. В качестве примеров существования *собственно знаков* можно привести великое множество окружающих нас вещей: любая униформа, указывающая на принадлежность к какой-либо службе, калибр и число звёздочек на погонах, дорожные знаки, фирменный логотип, жесты рук, корона и другое царское обличье, президентский

⁶ Там же. С. 294.

штандарт, школьный звонок, обручальное кольцо, различные графики и линии кардиограмм и т.д. Общим для всех знаков, как уже было сказано, является то, что они обозначают собой нечто отличное от того, чем они являются по своему материалу и форме.

§459. Знаки-слова. Но не все знаки нужны нам для постоянного созерцания. Например, дорожные знаки должны всегда стоять на своём месте. Большинство же других знаков необходимы нам лишь на некоторое время, достаточное для того, чтобы, восприняв их, мы успели вспомнить содержание обозначаемого ими представления.

Таким проходящим во времени знаком является *слово*. Слова создаются из *воздуха*, которым мы дышим. Воздух – это пластичное вещество, которое моментально изменяется под воздействием голоса и столь же моментально восстанавливает свою аморфность. С помощью гортани, языка и губ мы производим *звуки*. Сочетание нескольких звуков становится *словом*. Слово, закреплённое за образом предмета, становится его *именем*. (Сами слова не имеют имён, поскольку каждое – само имя.) Смысловая связь нескольких слов-имён образует *фразу*. Последовательный ряд фраз составляет *речь*. А развитая во всех своих звеньях система речи представляет собой человеческий *язык* в целом.

Письменность – это знак знака. Буквы являются знаками, обозначающими звуки, которые сами по себе уже являются знаками. Написанное на бумаге слово является графическим знаком звучащего слова. Перенесённая на бумагу речь принимает форму *текста* и становится доступной в любое время дня и года.

§460. Произнесённое или написанное слово-имя является внешним знаком, выражающим наше внутреннее представление. Посредством слов-имён мы переносим свои внутренние идеальные образы во внешний мир и делаем их доступными для других людей. Но по отношению к самому себе этого можно и не делать. Достаточно произнести имя "про себя", чтобы вызвать в своём воображении обозначаемый им образ предмета. При этом необходимо помнить, что практика такой *беззвучной* работы нашего интеллекта с именами предметов обусловлена тем, что ранее они (имена) уже прошли через процедуру своего овнешнения, что они уже неоднократно были прочитаны, услышаны, произнесены и повторены нами и что нам хорошо известно их значение.

Имя можно сравнить с надводной частью айсберга, а содержание обозначаемого им представления – с подводной. Выступая в роли надводной части, имя позволяет человеку находить в себе то представление, которое оно обозначает, и выводить его на поверхность своего сознания. Единство имени и содержания обозначаемого им представления обеспечивает *память* человека.

§461. Третья ступень представления – **память**. Её значение состоит в том, что она связывает идеальное содержание нашего интеллекта (образы предметов и их имена) с реальным содержанием окружающего нас мира. Определения памяти:

- *удерживающая,*
- *воспроизводящая,*
- *механическая.*

Удерживающая память возводит разовую связь слова-имёни с обозначаемым им представлением в постоянную. Благодаря ей слово-имя сливается со своим представлением, и они становятся единым целым. "Если при упоминании имени мы вспоминаем содержание обозначаемого им представления, то в этом акте мы имеем проявление удерживающей памяти. Мы становимся способными при виде знаков языка (слов – С.Т.) вспоминать объективно связанные с ним представления"⁷. Каждому человеку самому приходится усваивать всю ту массу слов, которой он пользуется в своей жизни. Его интеллект трудится над каждым словом, запоминая его значение, его звучание и графическое изображение.

⁷ Там же. С. 301

Множество имён, слитых с содержанием обозначаемых ими представлений предметов, удерживаются памятью человека.

§462. На ступени *воспроизводящей* памяти наш интеллект имеет в имени предмет, а в предмете – имя без созерцания и представления самого предмета. Чем больше мы свыкаемся со значением имени, с содержанием обозначаемого им представления, тем менее мы нуждаемся в воспроизведении самого этого содержания. По мере нарастания частоты употребления имени стоящее за ним представление всё более сливается с ним и растворяется в нём. Имя вбирает в себя образ предмета и становится его безобразным представителем. Само начертание и звучание имени начинает заменять собой образ предмета.

На ступени воспроизводящей памяти интеллекту уже не требуется ни созерцание предмета, ни его представляемый образ. Ему достаточно его имени. "При произнесении имени "лев" мы не нуждаемся ни в созерцании этого животного, ни даже в его образе... Его имя, поскольку мы его понимаем, есть его простое безобразное представление"⁸.

§463. Механическая память. Изначально основанием для появления имени было наличие в голове человека образа предмета. Имя становилось его внешним знаком. На ступени механической памяти на первый план выходит уже само имя. Интеллект теперь имеет дело только с именами предметов, сохраняющимися в нём в произвольном порядке. Механическая память, как обруч, охватывает все находящиеся в ней имена безотносительно к их содержанию.

§464. Однако все эти имена интересуют нас лишь в силу того значения, которое они имеют. Каждое имя ценно для нас тем, что за ним стоит содержание обозначаемого им представления предмета. В глубинах этого содержания имена соприкасаются друг с другом и обнаруживают свои существенные связи. Наличие такой связи побуждает наш интеллект переходить к деятельности мышления. Иначе говоря, именно память человека генерирует процесс его мышления.

Таким образом, практика применения знаков-слов позволила людям, во-первых, передавать свои внутренние представления друг другу, благодаря чему они (люди) овладели речью, а во-вторых, привела к развитию третьей ступени деятельности нашего интеллекта – *мышления*. Созерцания и представления имеют и животные. Мышление же существует только у человека.

Мышление

§465. Мы мыслим только посредством слов. Связывая слова между собой, мы создаём мысли. Слова составляют ткань мысли, а человеческий язык в целом является телом мышления. Бессловесного мышления не бывает. Такие выражения, как "вербальное мышление", которые всюду эксплуатируются в психологии, относятся к типу суждений пустого тождества, которые по-простому называются "маслом масляным". Только слова придают мыслям действительное существование, и мышление лишь в такой степени способно отражать содержание предметного мира, в какой оно оперирует словами.

Когда мы размышляем, то потихоньку (только для себя) произносим все те слова, из которых выстраиваем свои мысли. В силу доведённой до автоматизма привычки мыслить, – а мыслить нам приходится на протяжении всей нашей жизни, – мы просто перестаём обращать внимание на то, как это происходит. Иногда, правда, находясь в возбуждённом состоянии, мы начинаем произносить свои мысли вслух. Такой "громкий" разговор человека с самим собой принято относить к ненормальным явлениям. Но эта ненормальность касается только формы, а не содержания, ибо наше обычное мышление – это и есть разговор каждого

⁸ Там же. С. 302

из нас с самим собой, происходящий посредством слов.

Находящиеся в распоряжении нашего интеллекта слова-имёна предстают перед ним в двойкой форме: а) с внешней стороны – как простая механическая совокупность, б) с внутренней стороны – как состоящие в содержательной связи друг с другом. Первая сторона (надводная часть айсберга) хороша тем, что в ней имена предметов никак не связаны друг с другом. А значит, наш интеллект может свободно оперировать ими, расставляя и связывая их между собой так, как ему угодно. Но это же является и её недостатком, поскольку сами по себе имена не показывают своих связей друг с другом. Вторая сторона (подводная часть) имеет своим достоинством то, что в ней имена связаны между собой через содержание обозначаемых ими представлений. Опираясь на эти связи, наш интеллект имеет возможность выстраивать из имён свои мысли. Но это же является и её недостатком, поскольку непосредственные связи предметов имеют многосторонний и запутанный характер, необходимое в них ещё не отделено от случайного и т.д.

Деятельность мышления – а мышление существует только как деятельность – представляет собой постоянно осуществляемое единство данной противоположности. Выстраивая цепочки мыслей, мы свободно переставляем слова-имена. Но руководствуемся при этом не своим голым произволом, а существующими между обозначаемыми ими представлениями предметов связями. В ходе этого мы, с одной стороны, очищаем содержание представлений от случайных черт и запутанных связей, благодаря чему выявляем их *сущность*, а с другой – наполняем выстраиваемые нами цепочки слов смыслом, благодаря чему они становятся *мыслями*.

Созданные нами мысли являются снятым результатом указанной противоположности. А это значит, что в них заключено единство (тождество) субъективного и объективного содержания. Иначе говоря, реальный мир и наши мысли о нём тождественны по своему содержанию. Слова обладают лишь тем значением, которое заключено в содержании обозначаемых ими представлений предметов. А это содержание пришло в наш интеллект из внешнего мира и удерживается в нём благодаря памяти. Следовательно, идеальная деятельность нашего мышления опосредована реальностью самого окружающего мира. Другими словами: *дело логики* имеет в своей основе *логику дела*. Гарантом этого выступает память, которая, как мост, соединяет имена с содержанием представлений.

Данное положение Гегеля о *тождестве мышления и бытия* вызывало наибольшее недоумение и протест у его читателей и служило одной из причин для обвинения его во всяческих "...измах". Но каким бы неприемлемым оно ни казалось нам на первый взгляд, мы должны принять его за истину, ибо всё сказанное здесь служит его доказательством. Другое дело, что для того, чтобы прийти к такому пониманию природы своего мышления, мы должны осознавать себя не просто как *мыслящие*, а как *знающие*, почему мы мыслим и *как мы мыслим*. Первым качеством мы обладаем при всех обстоятельствах. Второе в полной мере мы обретаем лишь благодаря разработанной Гегелем теории познания. "Те люди, которые ничего не понимают в философии, хватаются за голову, когда слышат: *мышление* есть *бытие*. Тем не менее в основании всей нашей деятельности лежит предположение единства мышления и бытия"⁹.

Принимая форму знаний, внешний мир *субъективируется*. Но поскольку сознание человека наполняется знаниями о мире (об объекте), оно само *объективируется*. Благодаря такому вхождению друг в друга снимается изначально полагаемая противоположность между мышлением и бытием и устанавливается их содержательное единство. Именно поэтому люди исходят из убеждения, что всё то, что ими мыслится, действительно есть. Конечно, человек не смиряется с тем, как устроен мир, и своей деятельностью перестраивает его. Однако преобразованный мир вновь становится предметом его познания. В результате положение о тождестве мышления и бытия не только не упраздняется, а наоборот, утверждается. (То, что мы порой строим ошибочные мысли – это проблема второго плана.)

⁹ Там же. С. 307

§466. Первоначально наше мышление проявляет свою активность только по форме, но не по содержанию. Все сохраняющиеся в памяти имена находятся в его власти и оно может позволить себе распоряжаться ими так, как ему угодно, не считаясь с реальностью обозначаемых ими предметов. Может, например, соединить *рыжее* с *острым* или *кислое* с *длинным*. В результате появляются совершенно бессмысленные фразы, но тем не менее они уже представляют собой деятельность мысли. Истинное мышление начинается тогда, когда оно обращается к содержанию представлений предметов.

Описанию закономерностей деятельности мышления Гегель посвятил в своей теории познания только один 467-й параграф. В нём он лишь кратко перечислил три ступени его (мышления) развития. А всю свою науку о мышлении в силу её объёмности он вынес за рамки данной теории и изложил в отдельной работе, названной им "Наукой логики". (В "Энциклопедии философских наук" она представлена в первом томе в §§ 84-244.) Соответственно, чтобы понять, что такое мышление, как оно действует, необходимо читать "Науку логики". Здесь же мы ограничимся лишь его общей характеристикой.

§467. Деятельность мышления направлена на постижение понятий предметов. Но что такое понятие? Это то, что надо понять. А именно... Любой предмет представляет собой нечто *целое*. Как *целое* он состоит из *частей*, а части – из *элементов*. Соответственно, чтобы познать предмет (получить его понятие), необходимо сначала выявить все его части и элементы, а затем мысленно связать их воедино так, чтобы получилось понимание целого. На языке определений *чистого понятия* целое называется *всеобщностью*, части – *особенностью*, а элементы – *единичностью*.

Но единичные предметы существуют не сами по себе, не изолированно от остального мира. Они образуют организованные системы. Такие системы также представляют нечто целое и в силу этого определяют собой содержание всех своих частей и элементов. Следовательно, чтобы получить *всестороннее* понимание единичного предмета, необходимо изучить не только сам предмет, но и ту систему (всеобщность), которой он принадлежит. Только при таком подходе понятие предмета будет определено как со стороны его единичности, так и со стороны его всеобщности.

В процессе достижения этой цели мышление проходит три ступени:

- рассудочных суждений,
- суждений понятия,
- умозаключений разума.

Рассудочные суждения. Поскольку весь мир состоит из конкретных предметов, постольку именно эти предметы являются исходным материалом для его познания. Иначе говоря, познание начинается с единичных предметов. Именно их мы ощущаем и их образы храним в своём представлении. С них же, соответственно, начинает свою деятельность и мышление. Анализируя содержание представлений единичных предметов, оно (мышление), во-первых, обнаруживает их внешние данные: качество, количество, меру. Во-вторых, раскрывает их внутреннее строение, в ходе чего выявляет их части, стороны, элементы, свойства и т.д. В-третьих, прослеживает их связи друг с другом.

На основании таких данных мышление распределяет единичные предметы по группам: видам и родам. Присваивает каждой такой группе *общее понятие* и создаёт его определение, называемое иначе *дефиницией*. Например: птицы – это многоклеточные организмы, которые имеют крылья, выют гнёзда, откладывают яйца, питаются тем-то и тем-то, и т.д. Студенты – это молодые люди, которые изучают науки, сдают экзамены, пишут курсовые и т.д. Причём данная деятельность является не одноразовым актом, а постоянной функцией мышления, осуществляемой им по мере попадания в сферу внимания человека новых предметов.

Такова первая ступень деятельности мышления, которая называется *рассудочной*, или

просто *рассудком*. Её начальным пунктом являются пришедшие в наш интеллект из внешнего мира *эмпирические* представления предметов, а конечным – созданные самим мышлением *идеальные* понятия (дефиниции) предметов. Выстраиваются такие понятия посредством следующих видов суждений: а) качества, б) рефлексии, в) необходимости. (В *малой* "Науке логики" Гегеля они рассматриваются в §§ 172-177.)

Суждения понятия. Создав понятие предмета, мышление тем самым полагает противоположность между собой и сферой представления. Если на ступени рассудка оно ещё было целиком погружено в сферу представления, то теперь оно противопоставляет созданное им самим *идеальное* понятие предмета его *эмпирическому* содержанию. Снимается данная противоположность посредством *суждений понятия*. (В формальной логике они называются суждениями *модальности*: ассерторическое, проблематическое, аподиктическое.) В них мышление соотносит содержание своего понятия с содержанием представления самого предмета и через это устанавливает истинность их обоих. Строятся такие суждения по принципу: "Если тебе корова имя, у тебя должно быть молоко и вымя. А если нет молока и вымени, то что толку в твоём коровьем имени". (В *малой* "Науке логики" они рассматриваются в §§ 178-180.)

Одно дело – понятие (дефиниция) и совсем другое – определяемые им реальные предметы. Они могут как соответствовать, так и не соответствовать друг другу. Например, если в понятие "студент" входит необходимость *изучения наук, прохождения практики, сдачи экзаменов, написания курсовых* и т.д. и конкретный субъект Иванов всё это действительно делает и делает хорошо, то, следовательно, он соответствует этому понятию, а если нет, то – нет. С другой стороны, понятие также может как соответствовать, так и не соответствовать своим предметам. Например, если при определении понятия "студент" мы забудем упомянуть один из обязательных видов деятельности студентов, то такое понятие не будет соответствовать реальным студентам. Необходимость установления истинности понятий по отношению к предметам и, наоборот, предметов по отношению к их понятиям возводит мышление на вторую ступень его развития – *суждений понятия*.

Судить о чём-либо в собственном смысле этого слова, значит сравнивать своё идеальное понимание предмета с эмпирическим содержанием самого реального предмета. Такие выражения, как "Я тебя сегодня не узнаю" или "Какой же он электрик, если простой выключатель не смог заменить", несут в себе сравнение понятия с его реальностью.

Умозаключения разума. Сущность отдельных предметов, как уже было сказано, заключается не в них самих, а в той всеобщей системе, которой они принадлежат. Необходимость постижения таких систем обуславливает переход мышления человека на третью ступень его развития – *умозаключений разума* или просто *разума*.

Чтобы соотнести *единичные* предметы с образуемой ими *всеобщей* системой, требуется найти некую *особенность*, которая была бы присуща как самим предметам, так и их системе. Только при посредстве такой особенности мышление становится способным выстраивать разумные умозаключения.

В первом виде умозаключений – *качества* – искомая особенность, соединяющая единичные предметы с их системой, имеет ещё формальный характер. Например: "Иванов – студент. Студенты обучаются в университете. Иванов обучается в университете".

Во втором виде умозаключений – *рефлексии* – эта особенность приобретает уже содержательный характер, но полагается она только со стороны единичного предмета. Например: "Иванов *изучает историю*. Иванов обучается в университете. Следовательно, в университете дают историческое образование".

В третьем виде умозаключений – *необходимости* – данная особенность выступает уже как полагаемая всеобщей системой. Например: "Студент университета Иванов может обучаться на *историческом, физическом, химическом,...* факультетах. Он обучается на историческом. Следовательно, он не обучается на остальных факультетах". (В *малой* "Науке

логики" умозаключения рассматриваются в §§ 181-192.)

Благодаря последовательному ряду умозаключений мышление создаёт понятие интересующей его всеобщей системы (университета), которое предстаёт перед ним в виде исчерпывающего перечня всех её особенных подразделений (факультетов). Затем, вооружившись этим понятием, оно возвращается к единичным предметам (студентам) и вносит необходимые коррективы в их дефиницию. Иначе говоря, оно спускается со ступени *умозаключений разума* на ступень *суждений понятия* и обновляет своё понимание единичного предмета (на каком факультете учится, по какой кафедре специализируется).

Если на ступени рассудка мышление ещё довольствовалось односторонними рассудочными дефинициями предметов, сформулированными на основе изучения самих этих предметов, то на ступени разума оно располагает уже полным пониманием предмета, определённым как со стороны его единичности, так и со стороны его всеобщности.

Различие между формальной логикой Аристотеля и "Наукой логики" Гегеля заключается именно в понимании *всеобщего*. В логике Аристотеля оно выступает как простая совокупность схожих по признакам предметов: вид, род, класс и т.д. В "Науке логики" всеобщее понимается как целостная система, как организм.

Таковы ступени деятельности мышления: *рассудок, суждения понятия, разум*. На ступени *рассудка* мышление ещё погружено в сферу представления предметов. На ступени *суждений понятия* оно входит в отношение противоположности к ней. На ступени *разума* мышление полагает отношение противоположности уже внутри самого себя. Оно противопоставляет себе все созданные им самим понятия (дефиниции) предметов и, отталкиваясь от них, выстраивает понятие той всеобщей системы, которой эти предметы принадлежат.

Заслуга И. Канта состоит в том, что он определил две крайние ступени деятельности мышления: рассудок и разум. Заслуга Гегеля состоит в том, что он указал на ещё одну ступень, находящуюся между этими двумя и связующую их между собой, – ступень *суждений понятия*.

Итак, деятельность интеллекта по производству знаний включает в себя три последовательных этапа: *созерцание, представление, мышление*. В соответствии с этими же этапами наш интеллект использует три формы для выражения полученных им знаний о мире. На ступени *созерцания* знания о мире принимают форму *произведений искусства*. На ступени *образного представления* – форму *религиозной картины* мира. На ступени *мышления* – форму *научной картины* мира.

§468. Завершает Гегель свою теорию познания следующим положением. Постигнутые мышлением понятия предметов становятся его собственным достоянием. На этой ступени предметы уже только тем отличаются от своих понятий, что они существуют *реально*, тогда, как их понятия присутствуют в мышлении человека в *идеальной форме*. Поскольку понятия предметов принадлежат теперь мышлению, оно может позволить себе теоретически преобразовать их.

Что значит *теоретически* или *мысленно* преобразовать понятие предмета? Это значит внести изменения в соотношение его частей и элементов. В ходе таких изменений в той или иной степени преобразуется всё понятие целиком. Например, имея понятие какого-либо конкретного *дома*, мы можем мысленно перестроить его: увеличить число этажей, перенести вход, сократить число окон и т.д. Преобразованное мышлением понятие становится *планом*, или *проектом* по переделке самого реального предмета.

На этом заканчивается *теоретическая* деятельность интеллекта – суть деятельность познания. Её продолжением становится *практическая* деятельность человека. Интеллект, претворяющий свои теоретические проекты в реальность, становится, по определению

Гегеля, *волей*. Соответственно, в следующем разделе "Энциклопедии философских наук" он рассматривает понятие *воли*.

Заключение

Таково содержание одного из ключевых разделов философской системы Гегеля – его теории познания. Как видим, в ней нет ничего идеалистического и мистического. Наоборот, она имеет сугубо материалистический и рационалистический характер, в том смысле, что отталкивается от ощущений реальных предметов и заканчивает производством их понятий. В ней, с одной стороны, раскрываются все этапы производства знаний: созерцание, представление, мышление, с другой – показывается ход формирования самих познавательных способностей человека: внимания, воображения, памяти и т.д. В силу этого именно гегелевская теория познания заслуживает присвоения ей статуса *классической*. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что целый ряд её положений, хотя и в разрозненном виде, был сформулирован ещё более двух тысяч лет назад Аристотелем. Вот они.

- "Сущее либо воспринимается чувствами, либо постигается умом"¹⁰
- "Представления – это как бы предметы ощущения, только без материи"¹¹
- "Звукосочетания (слова – С.Т.) – это знаки представлений..., а письмена – знаки того, что в звукосочетаниях"¹².
- "Имена имеют значение в силу соглашения, ведь от природы нет никакого имени"¹³.
- Для мышления "представления как бы заменяют ощущения"¹⁴.
- "Ум человеческий направлен на составное (раздельное – С.Т.),.. но лучшее для него в некотором целом"¹⁵.

Если кто возражает против предложения присвоить теории познания Гегеля статус классической, пусть укажет на другой более удачный вариант такой теории. Философам XXI века должно быть уже *стыдно* за то, что они до сих пор не смогли дать миру вразумительную теорию познания. По крайней мере, тем из них, кто относит себя к философам по существу, кто, следовательно, способен не только одаривать мир своими мыслями, но ещё и задумываться над тем, откуда и как эти мысли появляются у него.

В заключение процитируем одного из видных критиков Гегеля, сыгравшего немалую роль в искажении его философии: "Мой диалектический метод... не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления,.. есть demiург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней"¹⁶. Оставим здесь без комментариев утверждение К. Маркса, что у Гегеля "процесс мышления есть demiург действительного"; это тема отдельного разговора. Обратим внимание на другое: именно Гегель, как было показано выше, последовательно и детально описал процесс того, как *материальное пересаживается в голову человека и преобразуется в ней*. Сам же К. Маркс только декларировал данный тезис, но не потрудился дать ему какого-либо обоснования.

Более подробно с теорией познания и логикой Гегеля можно познакомиться в книгах: Труфанов С.Н. ""Наука логики" Гегеля в доступном изложении" (Самара, 1999); "Грамматика разума" (Самара, 2003); "Классическое учение Вильгельма Гегеля о человеке: о теле, душе,

¹⁰ Аристотель. О душе. / Сочинения: В 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – С. 439.

¹¹ Там же, С. 440.

¹² Аристотель. Об истолковании. / Сочинения: В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – С. 93.

¹³ Там же, С. 94.

¹⁴ Аристотель. О душе. / Сочинения: В 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – С. 438.

¹⁵ Аристотель. Метафизика. / Сочинения: В 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – С. 316

¹⁶ Маркс, К. Капитал. / К. Маркс, Ф. Энгельс Ф. // Собрание сочинений. Т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы. 1960. – С. 21.

сознании, самосознании, разуме, интеллекте, воле, свободе" (Саарбрюккен: LAP, 2011). Их электронные тексты можно найти на сайте <http://trufanovsn.sama.ru> и других.

г. Самара, 01 октября 2011 г.
E-mail: trufanov_sn@mail.ru

Список литературы

1. *Аристотель*. О душе. / Собр. соч. в 4-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 369-450.
2. *Аристотель*. Метафизика. / Сочинения: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 63-368.
3. *Аристотель*. Об истолковании. / Собр. соч. в 4-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 91-116.
4. *Гегель, Г.В.Ф.* Наука логики. / Г.В.Ф. Гегель. // Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1977. 452 с.
5. *Гегель, Г.В.Ф.* Философия духа. / Г.В.Ф. Гегель. // Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1977. 472 с.
6. *Маркс, К.* Капитал. / К. Маркс, Ф. Энгельс Ф. // Собрание сочинений. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы. 1960. 908 с.